

Глава 89 - Пусть былое будут былым.

Все эти воспоминания вспыхнули, как молния в голове Бэй Лина, заставив его тело дрожать, так как он не осмеливался поверить в то, о чем думал, потому что это было очень не похожим на реальность. Как, судя по всему, Су Мин добился такого уровня совершенствования, что он внезапно стал кем-то выше себя.

В его воспоминаниях это был тот человек, на которого он смотрел сверху вниз, но все равно оставался равнодушным, но сегодня он стал тем, кто осмелился ввязнуть в такую ситуацию.

Это было настолько сложно, что он, казалось, забыл, что он все еще находится в центре поля битвы, забыв, что он скоро умрет, его ум словно потупился.

«Как это могло случиться ...» пробормотал Бэй Лин, Чэнь Синь крепко обняла его, ее глаза были полны слез. Су Мин не появлялся ей на глаза вообще, только бледное лицо и фигура Бэй Лина оставались, так как она не желала расставаться даже после смерти.

Хотя это заняло много времени, чтобы описать, на самом деле это произошло в одно мгновение. В тот момент, когда копьё летело к человеку, владеющему ножом, Су Мин уже прибыл на огромной скорости, и единственный силуэт бросился к остальным людям, у которых было культивирование только пятого уровня конденсации крови.

Они быстро отступили и зажмурились, когда на них набросилось сильное чувство ястраха, однако Су Мин был слишком быстрым, прежде чем они смогли отступить, он прибыл со свистящим ветром за спиной и вместо того, чтобы ударить кулаком, он стремительно ударил своим телом в племянника Хей Шаня.

Пронзительный хрустящий звук раздался, когда племянник Хэй-Шаня выплюнул свежую кровь, его спина внезапно треснула, казалось, неспособная противостоять силе, исходящей из тела Су Мина, так как его кости тоже разрушились. Прежде чем его тело коснулось земли, он уже был мертв.

Ненависть, вспыхнувшая в глазах Су Мина, не только не уменьшалась, но становилась все глубже, он ненавидел всех из племени Хей Шаня. Сердито оборачиваясь, он смотрел на последнего племянника Хэй-Шаня, который стоял рядом с Бэй Лином.

Этот человек был довольно крупный, но короткий, его изначально возбужденная и свирепая улыбка превратилась в кроткую и мрачную, его глаза были полны ужаса, когда он смотрел на жестокие методы убийства Су Мина. Копья то и дело летели в людей..

Жестокость Су Мина просто ошеломили этого человека, когда Су Мин посмотрел на него, его глаза наполнились ужасом. Су Мин не был тем, кого он мог победить.

Но прежде, чем этот человек смог сделать три шага, пронзительный свистящий звук пролетел к нему, в мгновении стрела пронзила его тело и застряла в дереве.

Он схватился за окровавленную шею и оперся на дерево, а затем с грохотом упал на землю.

Марксмен издали посмотрел на него, продолжая сражаться с противником восьмого уровня конденсации крови.

Су Мин подошел к Бэй Лину, остановился прямо перед ним и взял копьё, прочно вбитое в заснеженную землю. Яростно вытащив его из земли, продолжая искать больше врагов, чтобы

убить, пока Бей Лин не сказал тихим вялым голосом.

«Спасибо ...» Этот голос был очень слабым, почти скрытым за звуками боевых действий, словно ничего и не говорил. Су Мин шел вперед, держа копье, но через несколько шагов он на мгновение остановился.

«Просто живите ... для Чэнь Синь, вам все еще нужно жить ...» Су Мин заговорил, прежде чем быстро бросился назад в драку.

Холодный взгляд приземлился на Су Мина, он шел от высокого человека в льняной одежде, его тело было покрыто кровью, кровью посредников Ву Шаня.

Его сила крови была мощной и, по внешнему виду, была, по крайней мере, на восьмом уровне конденсации крови, практически такая же, как у Е Вана, с которым ранее сражался Су Мин.

Взглянув на Су Мина, он поднял правую руку, держа в руках костяной нож, мгновенно разрезая головы людей племени Ву Шаня.

Прежде чем он получил возможность выпустить свои кровеносные вены, его голова упала под ноги Су Мину.

Кровь вытекала из головы и окрашивала землю под Су Мином красным, превращая снег в красное мороженое.

Ноги Су Мина остановились, когда он посмотрел на человека своими налитыми кровью глазами, человек достаточно проявил свою жестокость, в то время как он тоже видел безумие Су Мина.

Их взгляды застыли на мгновение, прежде чем человек бросился к Су Мину, Су Мин тоже побежал к другому человеку с максимальной скоростью!

То, что носил человек, было не просто спрятанной одеждой, которая также показала, что его статус в племени Хэй Шаня не был простым, убить кого-то подобного это определенно отрицательно повлияет на моральный дух племени Хэй Шаня.

Двое подошли все ближе и ближе, в одно мгновение они столкнулись и началось еще одно сражение не на жизнь а на смерть.

Но в это мгновение, человек племени Ву Шаня, патриарх племени выплюнул свежую кровь, его лицо побледнело, но он отступил, хотя, из племянников Хэй Шаня, стоящих перед ним, более половины погибли, однако там были два чернокожих мужчины, стоящие перед ним с пугающим уровнем совершенствования, ранившие патриарха Ву Шаня.

Их глаза были тусклыми, но наполненными намерениями убийства, с большим успехом они продвигались к отступающему патриарху с двумя другими культиваторами племени Хэй Шаня, которые, казалось бы, намеревались окончательно его разбить. Со стороны патриарха соплеменники, сопровождавшие его, уже взорвали свои кровеносные сосуды, и единственный человек, оставшийся на линии, был только он.

В этой бойне патриарх племени Ву Шаня не мог избежать смерти, но из-за толпы позади него внезапно выскочил человек из толпы, на самом деле это был старик, племянник Нан Сун!

Он сразу вышел вперед, опираясь на длинную трость.

Из двух сопровождавших его племянников Хэй Шаня один из них был лучником с большим опытом, когда прибыл Нан Сун, он решил продолжать преследовать патриарха племени Ву Шаня глазами, наполненными жестокой жадой, считая, что если ему удастся добиться головы этого патриарха, он определенно будет очень вознагражден в своем племени.

Патриарх племени Ву Шаня горько улыбнулся, он находился на небольшом расстоянии от барьера, но он понял, что больше не может просто так стоять.

Но в его глазах не было сожаления, только нежелание, он не жалел о том, чтобы сражаться до конца, как патриарху, было честью умереть за свое племя, только он был полон неохотой он не хотел так быстро покидать это племя, он еще не привел своих соплеменников в безопасное место.

Страдание Патриарха увидели Су Мин и многие другие. Но под нападением племени Хэй Шаня никого не было. Даже племена Хэй Шаня были взволнованы, поскольку они еще более жестоко блокировали племена Ву Шаня.

Су Мин хотел сбежать, но племянник Хэй Шаня в льняной одежде холодно улыбнулся, остановив Су Мин, не дав ему даже шанса бросить копье патриарху.

В этот критический момент, когда патриарх племени Ву Шаня собирался столкнуться с его кончиной, в передней части барьера находилось около дюжины юношей.

И среди этих юношей один вздрогнул, он был одним из бездельников в племени, он не был культиватором и у него не было крепкого тела, чтобы заниматься ежедневным ручным трудом, и только потому, что в его семье было несколько Культиваторов. До самой смерти он мог бы жить спокойно. Пока он не предал свое племя, он мог бы так жить своей жизнью.

Он не забыл о славе своей семьи, но решил не наследовать её, он предпочел жить под защитой этой славы и жить своей ленивой жизнью.